

УДК 94(470)“1941/1945”

ГЕРМАН ВЛАДИМИРОВИЧ ЧУМАКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
tschumakov@bk.ru

Рец. на кн.: Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 432 с.

О работе органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны за прошедшие десятилетия были написаны тысячи книг, сняты сотни кинофильмов. Но все же серьезного научного анализа и освещения эта страница нашей военной истории в открытой литературе до недавнего времени так и не получила. В основном все сводилось к научно-популярному и художественному описанию отдельных героических эпизодов действий советских чекистов. Во многом это объяснялось спецификой деятельности спецорганов, а также практически полной засекреченностью источниковой базы. Лишь в последние два десятилетия в результате начавшегося рассекречивания архивных материалов и переосмысления ряда сложившихся еще в советский период точек зрения на роль и место советских органов госбезопасности в Отечественной войне стали предприниматься попытки написания обобщающих исследований по данной проблематике. Новая источниковедческая ситуация делает возможным объективно и научно обоснованно проанализировать все направления деятельности органов госбезопасности СССР на всех этапах Великой Отечественной войны.

Важным событием в деле изучения истории Великой Отечественной войны стал выход в свет монографии известного российского историка, исследователя истории органов госбезопасности СССР, доктора юридических наук В. С. Христофорова. Значимость нового исследования по данной теме усиливается тем, что автор книги является действующим генерал-лейтенантом госбезопасности, одним из руководителей ФСБ России, начальником Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ.

В своей монографии В. С. Христофоров на основе привлечения широкого круга архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, сделал успешную попытку воссоздания целостной картины многогранной деятельности советских спецслужб по обеспечению победы Советского Союза над гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Постановка автором столь масштабной цели определила как объем, так и структуру монографии. Более 430 страниц текста плотно насыщены интереснейшей информацией. Однако это не превращает книгу в скучный казенный

документ. За многочисленными цифрами и датами ясно выступают героическая и зачастую трагическая работа и судьба сотен конкретных сотрудников госбезопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 22 июня 1941 года – дня нападения Германии на СССР, по сентябрь 1945 года – момента капитуляции милитаристской Японии на тихоокеанском театре военных действий, когда фактически и закончилась Вторая мировая война. Вместе с тем автор вполне обоснованно в главе второй, посвященной проблемам реформирования организационных структур органов госбезопасности в годы войны, счел нужным рассмотреть и оценить состояние советских спецслужб в 1930-е годы.

Особую научную ценность работе В. С. Христофорова придает глава первая, в которой дается подробный анализ имеющихся на сегодняшний день исследовательской литературы и опубликованных источников по данной проблематике. И что особенно важно – характеристика архивных фондов, которые содержат богатейшую информацию о роли советских органов государственной безопасности как инструмента партийно-государственного руководства страной. Данный раздел монографии станет надежным путеводителем для всех, кто интересуется этой темой и изучает проблемы истории советских спецслужб (с. 11–95). А дополнением к указанному разделу, как и ко всей монографии, является обширный список источников и литературы.

Основной материал исследования изложен в главах третьей и четвертой, структурированных по проблемно-хронологическому принципу, что позволяет читателю получить целостное представление о практически всех направлениях деятельности органов госбезопасности. Анализируя и оценивая в главе третьей процесс перестройки работы НКВД СССР в первый, самый трагичный период Великой Отечественной войны, автор обращает особое внимание на практику и результативность применения спецслужбами чрезвычайных мер для обеспечения решения главной задачи – концентрации всех сил и средств на отпор врагу в советском тылу, на фронте и временно оккупированной территории. К таким чрезвычайным мерам относились ограничение свободы передвижения граждан в отдельных местностях,

организация заградительной службы в тылу фронтов, создание штрафных рот и батальонов. Спецслужбам были предоставлены широкие полномочия – право на судебное и внесудебное применение мер пресечения и наказания вплоть до расстрела в отношении провокаторов, шпионов, дезертиров и паникеров. В начале войны эти меры применялись не всегда обоснованно.

Объективно и всесторонне рассматривается в книге деятельность заградительных отрядов. Долгое время в Советском Союзе эта тема была под запретом. Опираясь на архивные документы, автор раскрывает необходимую роль этих чрезвычайных формирований для укрепления обороны действующей армии в первый период войны. Так, с 22 июня по 10 октября 1941 года заградотрядами войск НКВД были задержаны 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей или бежавших с фронта. Из числа задержанных были арестованы лишь 25 878 человек, а остальные 632 486 человек вновь отправлены на фронт. За тот же период по приговорам военных трибуналов и постановлениям особых отделов НКВД были расстреляны 10 201 человек (с. 156). Заградительные отряды широко применялись в период отступления Красной армии и стратегической обороны. После коренного перелома в ходе войны их функции претерпели изменения, а в конце 1944 года они были расформированы.

Рассматривая применение органами НКВД чрезвычайных мер в советском тылу, автор отмечает объективную необходимость их использования для сохранения порядка, противодействия уголовной преступности и деятельности вражеской агентуры. Вместе с тем он указывает, что возложение уголовной ответственности на членов семей лиц, осужденных к высшей мере наказания, можно расценивать как нарушение законности (с. 178–179). Не оставлен без внимания и такой вопрос, как массовая депортация целых народов, обвиненных в нелояльности к советскому государству и в сотрудничестве с врагом. Первыми принудительному переселению подверглись советские немцы и финны, отнесенные к потенциально опасной категории лиц по национальному признаку. Это были превентивные депортации. В 1943–1944 годах органами НКВД были проведены депортации «возмездия». В 1950-е годы эти внесудебные решения были отменены как незаконные, а люди, подвергшиеся наказаниям, полностью реабилитированы.

По мнению В. С. Христофорова, чрезвычайные методы управления, применявшиеся в условиях войны, были обоснованны и оправданны,

но лишь на определенный промежуток времени. С одной стороны, они сыграли положительную роль в повышении организованности и дисциплины в войсках и в тылу, с другой – имели негативные последствия, когда использовались без достаточных оснований. Количество расстрелянных органами НКВД и заградотрядами исчисляется десятками тысяч.

Эксклюзивная информация дается автором в главе четвертой, посвященной рассмотрению и оценке основных направлений деятельности органов госбезопасности. Они полностью и на высоком профессиональном уровне выполнили поставленные перед ними стратегические задачи в области разведывательной деятельности. На основе новых архивных документов автор опровергает некоторые стереотипы, сложившиеся в советский период, о работе советской разведки в первый период войны. Так, он неопровержимо доказывает, что советская разведка заблаговременно выявила и доложила в ГКО информацию о готовящемся стратегическом наступлении противника на южном фланге советско-германского фронта в конце весны 1942 года. И не вина нашей разведки, что высшее военно-политическое руководство страны не смогло подготовиться к отражению этого удара (с. 209–210).

Не прошел В. С. Христофоров и мимо такого дискуссионного в настоящее время вопроса, как роль и вклад органов госбезопасности в организацию массового партизанского движения на оккупированной территории Советского Союза. Точка зрения В. С. Христофорова перекликается с позицией другого известного отечественного исследователя истории партизанской войны в СССР А. Ю. Попова, который считал, что органы госбезопасности оказались наиболее организованными и дееспособными для работы на оккупированной территории, а поэтому именно они закономерно стояли у истоков партизанского движения [2; 368]. Ну и, конечно, контрразведывательная работа, которая стала венцом, наивысшим достижением органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. Особые отделы в начале войны, легендарный «Смерш» заслужили мировое признание как самые эффективные контрразведывательные службы Второй мировой войны. Советские контрразведчики во время войны смогли нейтрализовать почти всю агентуру противника [1; 62–201].

Завершая анализ монографии В. С. Христофорова, можно утверждать, что она стала серьезным вкладом в процесс всестороннего научного изучения истории отечественных спецслужб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха. М.: Яуза: Эксмо, 2005. 576 с.
2. Попов А. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина. 3-е изд. М.: Яуза: Эксмо, 2013. 480 с.

Поступила в редакцию 26.09.2013

ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА ЕРМОЛАЕВА

старший научный сотрудник Института северо-европейских исследований, старший преподаватель кафедры архивоведения и специальных исторических дисциплин исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация) ksana27@yahoo.com

*Рец. на кн.: Шевченко Т. И. Игумен Харитон. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь: ИПО «У Никитских ворот», 2011. 544 с.**

В 2011 году вышла монография Т. И. Шевченко «Игумен Харитон», изданная Спасо-Преображенским Валаамским монастырем под общей редакцией игумена монастыря Преосвященнейшего Панкратия, епископа Троицкого. Научный редактор издания – магистр богословия, кандидат исторических наук, доцент иерей Александр Мазырин.

Книга посвящена жизненному пути и настоятельскому служению Валаамского игумена Харитона (Дунаева) (1872–1947). Монография написана на основе материалов диссертации Т. И. Шевченко и представляет собой подробное исследование жизненного пути валаамского подвижника. В основу книги положено изучение огромного архивного материала Национального архива Республики Карелия, Государственного архива Российской Федерации, а также Архива Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Она содержит выдержки из дневников монахов Валаамского монастыря, их переписку. Валаамский монастырь – это древнейшая обитель Русской православной церкви (РПЦ), расположенная на небольшом архипелаге в Ладожском озере. Ее история является важной частью культурного наследия русского народа.

Автор исследует малоизученные проблемы, такие как проблема юрисдикции Финляндской православной церкви после 1923 года, календарный раскол в Валаамском монастыре, смена валаамским братством гражданства, выбор нового административного курса старшей братией монастыря. В 1917 году, когда Финляндия провозгласила независимость, Валаамский монастырь оказался вовлечен в процесс становления автономной национальной церкви – Финляндской. Многие русские в независимой Финляндии потерялись, столкнувшись с давлением новых законов. Конфликт в Финляндской епархии между двумя направлениями церковной жизни – “русским”, ориентированным на связь с Россией, ее культурой, языком и традициями, и местным “национальным”, представители которого ратовали за укрепление связи православия в Финляндии с национальными корнями, достиг своего апо-

гея (с. 47–48). Эконом Валаамского монастыря Харитон (Дунаев), став лидером местного сообщества, уберег монастырь от раскола и упразднения (с. 6). Т. И. Шевченко раскрывает образ Валаамского игумена как духовного подвижника, исихаста и одновременно талантливого политика и администратора, благодаря которому сохранился институт православного монашества в Финляндии.

До сих пор в отечественной церковной историографии деятельность игумена Харитона (Дунаева) на посту настоятеля Валаамского монастыря оценивалась как спорная, что было связано с его курсом на нормализацию отношений с местными церковными и гражданскими властями, а также с занятой им «новостильной» позицией. Проведенное автором исследование и обнаруженные ею архивные источники позволяют по-новому взглянуть на историю жизни и служения этого человека. Книга раскрывает неизученные страницы истории Валаамского монастыря посредством описания многочисленных перипетий, интриг и борьбы за власть (с. 37–52), демонстрируя, что и слугам Божиим ничто человеческое не чуждо.

Автор приводит множество интересных и малоизученных фактов из истории не только русской православной церкви, но и Финляндской национальной, раскрывает особенности их взаимодействия и культурные различия между ними (с. 162). Вместе с тем данная работа, неотягощенная стилистическими изысками и написанная сухим языком, существенно уменьшает аудиторию, которая могла бы заинтересоваться этой книгой. Некоторая перегруженность архивным материалом и длинные пространственные цитаты отвлекают внимание от сути изучаемой проблемы. Справочная информация, приложения, выписки из дневников и переписки составляют около 35 % работы. Представленный материал, несомненно, интересный для широкого круга читателей, по своему изложению ограничивает круг потенциальных читателей узкой группой специалистов, любителей истории РПЦ, обладающих специальными знаниями по богословию и теологии.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности (подпроект «CARELICA»).